

прототипов, его образ носит обобщенный характер.³ Так, в «Ученых женщинах» комическая сцена ссоры поэта Триссотена и ученого Вадиуса (д. III, явл. 6-е) в гротескной форме воспроизводит общеизвестный эпизод из жизни современных литературных салонов — ссору прециозного поэта аббата Котена и ученого филолога Менажа. Сходство с Котеном подчеркивается созвучием фамилий (первоначально персонаж Мольера назывался Трикотен) и методом прямого цитирования: Триссотен читает в качестве своих подлинные стихи Котена (д. III, явл. 3-е). Вместе с тем фигуры эти выходят за рамки индивидуальных портретов — они не представляют для автора самоцели, они не изолированы от других персонажей, а включены в широкий контекст большой сатирической темы — обличения салонной псевдокультуры. Взаимодействие нескольких комедийных образов, единство общего замысла превращает индивидуальный портрет в собирательный сатирический тип.

В этом смысле сатирическая комедия XVIII века обнаруживает существенно иную тенденцию. Отказавшись от обобщенной типизации, подчиненной единой сатирической теме, она сосредоточивает внимание на персональной сатире.⁴ Так, Вольтер в комедиях «Завистник» и «Шотландка» высмеивает своих литературных противников — аббата Дефонтена и журналиста Фрерона. Гротескная фигура последнего лишь поверхностно связана с общим содержанием пьесы, сентиментальной «серьезной» комедии, по типу скорее приближающейся к мещанской драме. Карикатурное сходство с реальным прототипом подчеркивается созвучием имени (Фрерон — в пьесе Фрелон, т. е. «трутень, дармоед»). Сатирическая фигура продажного журналиста, политического доносчика и клеветника, была в высшей степени актуальна в годы, когда была написана «Шотландка» (1760), вскоре после запрещения «Энциклопедии», в атмосфере усилившейся реакции и травли прогрессивных мыслителей, и это до известной степени определило успех комедии. Но образ этот остается более или менее изолированным и случайным, он не поднимается до уровня обобщенных типов мольеровской комедии.

Если мы обратимся к трем главным комедиям Мольера — «Тартюф», «Дон-Жуан» и «Мизантроп», — то увидим, что способы типизации, построения драматического характера, соотношения

³ Вопрос о прототипах мольеровских персонажей занимает большое место в специальной литературе. Сошлемся здесь на книги: A. Tillety. Molière. Cambridge, 1936; P. E m a r d. Tartuffe. Sa vie, son milieu et la comédie de Molière. Paris, 1932.

⁴ Это убедительно показано в старой, но чрезвычайно богатой по материалу книге: G. Desnoiresterres. La comédie satirique en France, Paris, 1885. Ср. также у: C. Lenient. La comédie en France au XVIII siècle, vol. 2, Paris, 1888, pp. 81 и след.